

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.23>

Везломцев Виктор Евгеньевич

Коррупция в Древних Афинах - "предательство" демократических ценностей или социальная норма?

Целью исследования является анализ корреляции антикоррупционных мер с защитой демократических ценностей в Древних Афинах. В статье рассматриваются антикоррупционные механизмы и методы, с помощью которых защищались принципы демократии в Древних Афинах, а также особенности отношения афинского общества к коррупции в сравнении с современным пониманием социальной сути данного явления. Проводится демаркация акта дарения и дарения-подкупа с учетом социального контекста. Автор объясняет, почему, несмотря на то, что в современном научном дискурсе сформировалось представление о коррупции как неотъемлемой части афинского общества, в Древних Афинах коррупция считалась социальным явлением, подрывающим устои демократии и вообще несвойственным для афинян. Научная новизна данной работы состоит в рассмотрении борьбы с коррупцией в Древних Афинах через призму защиты демократических ценностей. Результат исследования заключается в выявлении корреляции между демократической формой правления в Древних Афинах и пониманием коррупции с учетом социального контекста.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/6/23.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 6. С. 123-128. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Социальная философия

Social Philosophy

УДК 1:316

Дата поступления рукописи: 23.03.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.23>

Целью исследования является анализ корреляции антикоррупционных мер с защитой демократических ценностей в Древних Афинах. В статье рассматриваются антикоррупционные механизмы и методы, с помощью которых защищались принципы демократии в Древних Афинах, а также особенности отношения афинского общества к коррупции в сравнении с современным пониманием социальной сути данного явления. Проводится демаркация акта дарения и дарения-подкупа с учетом социального контекста. Автор объясняет, почему, несмотря на то, что в современном научном дискурсе сформировалось представление о коррупции как неотъемлемой части афинского общества, в Древних Афинах коррупция считалась социальным явлением, подрывающим устои демократии и вообще несвойственным для афинян. **Научная новизна** данной работы состоит в рассмотрении борьбы с коррупцией в Древних Афинах через призму защиты демократических ценностей. **Результат** исследования заключается в выявлении корреляции между демократической формой правления в Древних Афинах и пониманием коррупции с учетом социального контекста.

Ключевые слова и фразы: коррупция; взяточничество; борьба с коррупцией; демократия; демос; гражданское общество; отношение к коррупции.

Везломцев Виктор Евгеньевич, к. филос. н.

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань
ve.vezlomtsev@yandex.ru

Коррупция в Древних Афинах – «предательство» демократических ценностей или социальная норма?

Актуальность данной темы обусловлена тем, что коррупция в современном мире является одной из наиболее острых проблем социальной действительности. С этим явлением сталкивается подавляющее большинство государств. Однако уровень коррупции в разных странах и в разные эпохи различен. Поэтому при изучении данного социального явления и выработки антикоррупционных мер ученые все чаще обращаются к историческому межкультурному анализу противостояния общества и коррупции. Особый интерес в этом контексте представляют Древние Афины, в которых борьба с коррупцией являлась одним из основных направлений поддержания социального и политического порядка. Хотя невозможно измерить эффективность данных антикоррупционных реформ, исторические данные свидетельствуют об их успешности – Древние Афины известны в истории как образец экономического и политического развития. Этот опыт борьбы с коррупцией не теряет своей актуальности и сегодня. Обращение к проблеме коррупции в Древних Афинах преследует не только познавательные научные цели, но и имеет **практическую значимость** для современных авторов антикоррупционных программ.

Задачи данного исследования: проанализировать, что понималось под коррупцией в Древних Афинах, какие антикоррупционные меры были приняты афинянами, чем определялась их успешность, как это было взаимосвязано с созданием и функционированием первой в мировой истории демократической системы, а также показать разницу между актом дарения и дарением-подкупом с учетом социального контекста.

Основным *методом исследования* является функциональный анализ. Также используются системный подход и компаративистский анализ.

Теоретической базой исследования выступают работы зарубежных философов, посвященные различным аспектам осмысления феномена коррупции и способам борьбы с ней в Древних Афинах, а также сочинения античных авторов.

В IV веке до н.э. в Афинах широкий общественный резонанс вызвал коррупционный скандал. Друг и казначей Александра Великого – Гарпал, во время индийской кампании Александра оставленный в Вавилоне в качестве заведующего казной, растратил часть доверенных ему денег [1, с. 309]. Опасаясь гнева Александра Великого, он забрал из казны 700 талантов золота (что составляло более половины всего годового дохода Афин)

и бежал в Киликию, а затем пытался найти убежище в Афинах (324 г. до н.э.) [4, p. 136]. Афиняне приняли Гарпала, но, опасаясь гнева Александра, заключили его под стражу, а деньги поместили для сохранности в Акрополе (позднее, после бегства Гарпала, оказалось, что значительная часть этих денег пропала). Когда Александр потребовал его выдачи, Гарпалу удалось бежать на о. Крит, где он был убит Фиброном, одним из его друзей. В Афинах вскоре состоялся судебный процесс по поводу пропажи денег, в результате которого обвинительный приговор был вынесен в отношении ряда афинских политиков, в том числе известного оратора Демосфена [11, p. 45].

Оратор был приговорен судом по обвинению в «принятии взяток во вред отечеству» к уплате огромного штрафа в 50 талантов, а так как выплатить его он не смог, был заключен в тюрьму. Подкупив стражу, Демосфен сбежал из тюрьмы и покинул Афины. Но в 323 г. до н.э. умирает Александр, в Афинах начинается восстание против македонской гегемонии (Ламийская война), и Демосфен торжественно возвращается на родину. Однако его триумф был непродолжительным: афиняне потерпели поражение, в город были введены македонские войска, а одним из условий мира было требование выдать виновников восстания. Демосфен укрылся в храме Посейдона на о. Калаврия у побережья Арголитиды (Пелопоннес), но узнав, что преследователи рядом, принял яд.

Данное событие представляет определенный интерес для социально-философского анализа, так как демонстрирует не только отношение афинян к коррупции и наказанию за нее – ведь «виновные» были судимы и наказаны, но и показывает, что в Древних Афинах понималось под коррупцией и как общество реагировало на нее, а также как антикоррупционные меры коррелировали с существующими демократическими ценностями.

Для лучшего понимания коррупции как социального явления в Древних Афинах и отношения к ней в обществе необходимо обратиться к особенностям политической системы. В то время в Афинском полисе существовала демократическая форма правления, в которой взрослые граждане мужского пола, независимо от достатка, разделяли политическую власть, принимая решения коллективно и публично. Для обеспечения максимального участия как можно более широкого круга граждан в решении важных вопросов существовало более 700 государственных должностных лиц, большинство из которых выбиралось по жребию только на один год. Высшим органом власти было народное собрание – экклесия, в котором могли принимать участие все взрослые мужчины, имевшие права гражданства. От участия отстранялись женщины, чужеземцы и рабы. Народное собрание собиралось каждые 8-9 дней, в нём принимали участие несколько тысяч человек (всё население Афинского полиса, имевшее право голоса, оценивается современными исследователями в 20-30 тыс. человек). На собрании решались наиболее важные вопросы жизни полиса. Во времена расцвета афинской демократии для того, чтобы позволить беднейшим гражданам оторваться от работы и принимать участие в народном собрании, была введена плата за участие в экклесии в размере примерного дневного заработка ремесленника. Именно здесь было принято решение об аресте Гарпала [14, p. 34]. В перерывах между собраниями экклесии текущими делами занималось булэ – «совет пятисот». Члены булэ избирались по жребию из граждан не моложе 30 лет, по 50 человек от каждой из 10 фил (родоплеменные объединения, преобразованные затем в территориальные округа. – В. В.). Такие 50 человек составляли «пританию», каждая из которых выполняла функции булэ в течение 1/10 части года. Судебные дела рассматривались в «суде присяжных» – гелиэе. Она состояла из 6 000 человек, которые выбирались по жребию. Эти 6 000 человек были разделены на 10 дикастериюв, примерно по 500 человек в каждом (100 из них считались запасными). При рассмотрении дела оно рассматривалось определённым дикастериюв, причём из-за многочисленности судей подкуп был практически исключён.

Исполняли решения народного собрания и других органов «носители должностей». Все должности в Афинах были коллегиальными, и практически все выбирались по жребию и только на один год. Таким образом, афиняне старались, чтобы власть перманентно ротировалась между значительной частью гражданского общества, чтобы процесс принятия решений был коллективным и должностные лица несли ответственность за свои поступки. Большое количество государственных должностей в Древних Афинах и постоянная ротация приводили к тому, что каждый гражданин за свою жизнь не раз занимал различные должности, приобщаясь к управлению государством и постоянно участвуя в его жизни.

Несмотря на эти общие принципы, политическая элита все-таки существовала, так как ряд должностей, требовавших особых навыков (стратегов), занимались не по жребию, а выбирались голосованием. Коллегия десяти стратегов играла очень важную роль в Афинах, и сами стратеги были влиятельными гражданами. Так, формальная власть Перикла состояла в том, что он в течение длительного времени переизбирался на должность стратега. Но для того чтобы сохранить свое положение, политическая элита должна была всегда учитывать волеизъявление демоса (народа).

Исходя из вышесказанного, можно выделить три ключевых момента в афинской демократии: 1) демос обладал реальной и значительной властью, которую он осуществлял в экклесии и гелиэе; 2) представители политической элиты были гиперконкурентны по отношению друг к другу, постоянно создавая и расформировывая неформальные союзы для решения конкретных политических вопросов (например, борьба с македонской агрессией); 3) любой желающий гражданин мог инициировать уголовное преследование против другого гражданина. Таким образом, демократическая форма правления Древних Афин определила понимание коррупции как возможности нарушения политического равенства между гражданами.

Суть проблемы в рассматриваемом инциденте заключается в том, что Демосфен получил деньги от Гарпала за его побег. А греческий термин для обозначения подкупа (*дородокia*) также означал дарение. Это по существу нейтральный термин, который может иметь разные значения в зависимости от контекста и социального поведения дарителей и одариваемых [5, p. 74]. Поскольку дарение было обычным делом в греческих социальных и политических отношениях, проблема заключалась не в самом акте дарения, а в том, как это могло повлиять

на баланс политического равенства между гражданами [13, р. 60]. Это означает, что привычные нам современные определения коррупции – например, злоупотребление должностным положением для получения личной выгоды – в данном случае не совсем подходят, поскольку они не допускают общественно одобряемой частной выгоды. В контексте рассматриваемого дела смысл обвинения во взяточничестве заключался не только в том, что Демосфен получил деньги, но в первую очередь в том, что он фактически причинил вред городу, получив эти деньги. Один из обвинителей в суде заявил: «Вы охотно, господа присяжные заседатели, даёте генералам и ораторам большой простор для наживы. Не законы позволили им сделать это; а ваша мягкость и щедрость. Всегда в таких случаях должно соблюдаться правило: то, что они берут, должно быть в ваших интересах, а не наоборот» [7, р. 175].

В Древних Афинах взяточничество считалось позорным и преследовалось по закону, когда оно противоречило интересам города, но во всех остальных случаях это считалось нормальной социальной практикой. Подтверждение этому можно найти в одной из сохранившихся речей обвинения, написанной Динархом. Демосфен «осмелился принять деньги от Гарпала, тем самым подвергнув город опасности» [8, р. 234].

Таким образом, коррупция считалась социальным явлением, подрывающим устои демократии и вообще несвойственным для Афин. Естественно, были случаи взяточничества и между афинянами, но значительно больше обвинений во взяточничестве было с участием иностранцев (например, во время военных кампаний за пределами Афин). Основным обвинением в деле Гарпала было то, что Демосфен получил деньги от македонца, хотя в ходе судебного рассмотрения он также обвинялся в получении взяток от самого Александра Македонского, его отца Филиппа II и персов. Иностранное влияние угрожало демократической идеологии равенства, а также подрывало суверенитет гражданского общества, нивелируя институты демократии. Таким образом, обвинение политика во взяточничестве часто было завуалированным обвинением в предательстве, что в принципе было трудно опровергнуть и поэтому являлось довольно распространённым способом клеветы на политических оппонентов [10, р. 142].

Кроме взяточничества, в Древних Афинах существовали и другие формы коррупции: хищение государственных средств, подкуп присяжных, подкуп обвинителей в суде и вымогательство. Чаще всего после обвинений во взяточничестве встречаются упоминания о хищениях государственных средств. Но не всегда можно было отличить одно от другого. Как и взяточничество, хищение сложно было доказать, потому что самообогащение во время пребывания в должности было приемлемым и ожидаемым, по крайней мере, для определенных видов деятельности. Гиперид (один из десяти аттических ораторов) предлагал более сурово наказывать представителей политической элиты за коррупционные преступления, чем тех, кто просто выполнял функциональные обязанности в рамках занимаемых должностей: «Предположим, что один из вас, граждан Афин, совершает ошибку во время пребывания на какой-либо должности по незнанию или неопытности: его защитные речи явно будут менее убедительны, чем обвинителей, и он будет приговорен к смертной казни либо изгнан» [7, р. 266].

Помимо этих форм коррупции, афиняне были также обеспокоены возможным подкупом присяжных (дикастов или гелиастов). Эта форма коррупции получила название “dekazein” (до десяти) или “syndekazein” (до десяти вместе) [2, р. 86]. Однако количество присяжных, которые принимали участие в рассмотрении одного дела, доходило до нескольких сотен граждан, выбираемых из 6 000 человек. И даже самые ярые современные критики демократии дают положительные оценки такому формату судебных заседаний, так как они были менее подвержены коррупции и, следовательно, более объективны при принятии решений.

Бедным гражданам были свойственны другие формы коррупции: вымогательство и дача ложных показаний (sykophantia). В первую очередь речь идет о злоупотреблениях, когда граждане обвиняли друг друга в суде не для сохранения общественного блага, а для частной выгоды, поскольку обвинители получали долю штрафа в качестве компенсации [13, р. 55]. Поэтому афиняне часто обвиняли друг друга в коррупции. В связи с этим у ряда исследователей сформировалось представление о коррупции как неотъемлемой части афинской политики – дисфункции политических процессов [3]. Но это не совсем так. Как мы видим в деле Гарпала, обвинение во взяточничестве было сформулировано исходя из интересов города, а не с точки зрения коррупционности самого поступка. Но чтобы еще лучше разобраться в понимании коррупции в Древних Афинах, необходимо рассмотреть антикоррупционные меры, остановиться на механизмах и методах, с помощью которых защищались принципы демократического принятия решений.

Рассмотрение дела Демосфена в суде можно оценить как пример успешного противодействия коррупции: факт взяточничества был быстро обнаружен, суд состоялся незамедлительно, был вынесен обвинительный приговор, обвиняемый был оштрафован на пятьдесят талантов. Но при изучении обвинительных речей становится ясно, что доказательств вины Демосфена фактически нет. Основная логика обвинения заключалась в том, что Демосфен входил в состав Ареопага, а Ареопаг является демократическим институтом, и поэтому Демосфен виновен. Афинские суды уделяли меньше внимания установлению фактов по делу и больше убеждению присяжных в том, что подсудимый заслуживает наказания. И это дает возможность нам лучше понять суть антикоррупционной политики в Афинах.

В антикоррупционной политике в Древних Афинах можно выделить три основных элемента:

- антикоррупционное законодательство;
- целенаправленное создание политических институтов, делающих коррупцию трудным и неблагоприятным занятием;
- крайне негативное отношение общества к коррупции.

1. Антикоррупционное законодательство

В Древних Афинах существовал удивительно широкий спектр антикоррупционных норм. Кроме закона, конкретно направленного против взяточничества, существовали законы о хищении государственных средств,

о борьбе с взяточничеством в судах и о неправомерных действиях послов, а также о проверках должностных лиц после истечения срока их полномочий, в ходе которых могли выдвигаться обвинения в коррупции или халатности. Кроме того, негражданам Афин, подозреваемым в подкупе с целью получения гражданства, предъявлялись отдельные обвинения. Политики могли быть отстранены от занимаемой должности (eisangelia), обвинены в измене (prodosia), или, как в случае с Демосфеном, дело могло рассматриваться в суде (apophasis). В коррупции могли быть обвинены: должностные лица при исполнении своих обязанностей, послы и посланники за рубежом, ораторы в Ассамблее, полководцы и присяжные, принимающие решения в судах. Кроме того, выступающие в суде могли обвинять своих оппонентов в коррупции в рамках своего дела в соответствии с любым другим законом. В соответствии со стандартной практикой обвинения могли быть предъявлены любым заинтересованным гражданином любому гражданину, и он же обязан выбрать закон, по которому предъявляется обвинение. То есть контроль над коррупцией был обязанностью всех граждан, а не конкретного класса или профессии [13, p. 61].

Наказания были строгими: как правило, штраф в десятикратном размере взятки или смертная казнь. Поэтому Демосфену, скорее всего, повезло: его штраф был «всего лишь» в два с половиной раза больше того, в чем его обвиняли, несмотря на неоднократные призывы Динарха к его казни (в обвинительной речи Динарха призывы к смертной казни предателя Демосфена встречаются более десяти раз). Если речь шла о подкупе суда присяжных, то альтернативы смертной казни не было. Суровость наказаний за коррупционные преступления была не просто сдерживающим фактором, но и подчеркивала серьезность данных преступлений. Если назначенные судом штрафы не выплачивались, неплательщики становились государственными должниками, теряли гражданство и лишались имущества. Обычно такие долги не прощались и после смерти человека, а переходили по наследству [6]. Таким образом, обвинения в коррупции были сродни общественному позору.

2. Институты гражданского общества

Помимо многочисленных законов и различных юридических процедур, сами демократические институты делали коррупцию очень невыгодным занятием. Подавляющее большинство государственных должностей не избирались (что в противном случае давало бы больше шансов богатым гражданам), а выбирались по жребию. Это сделало процесс отбора абсолютно случайным.

Меры подотчетности требовали, чтобы должностные лица представляли отчетность (euthyne), а с учетом того, что все должности в Афинах были коллегиальными, каждый был в «поле зрения» своих коллег. Это, конечно, затрудняло получение взяток и влияние на принятие решений.

Порядок отбора присяжных для участия в судебных заседаниях был сложным и изменялся несколько раз в целях создания дополнительных уровней сложности и рандомизации процедур отбора. Были разработаны новые методы отбора потенциальных присяжных с назначением их в определенные залы суда (вместо того чтобы назначать присяжных в один и тот же суд каждый день, как это было в V в. до н.э.). Данный механизм отбора и назначения следует также рассматривать как часть процесса, направленного на создание, укрепление и защиту демократических ценностей. Вместо того чтобы просто реагировать на конкретные проявления коррупции, этот механизм изначально был предназначен для нейтрализации разнообразных форм взяточничества, лишая тем самым политическую элиту неправомерного преимущества [15, p. 71].

3. Негативное отношение общества к коррупции

Сами социальные ценности в Древних Афинах также способствовали формированию антикоррупционной практики вне формальных политических институтов. Это хорошо видно по обвинительным речам в суде, по тому уровню возмущения и гнева, с которыми они произносились. Динарх убеждал присяжных в том, что поведение Демосфена возмутительно, он предатель и лжец. Он ненадежен, нечестив и жаден. Некоторые ученые считают, что характер обвинений показывает контуры социально приемлемого поведения. Быть взяточником – значит буквально ненавидеть граждан и презирать их интересы [5, p. 84].

Нельзя забывать и тот немаловажный факт, что Демосфен и Динарх были политическими противниками. Ответственность за то, что случилось с Демосфеном, частично лежит на совести Динарха, и этот момент заслуживает отдельного комментария, так как отлично иллюстрирует гиперконкурентный характер отношений политических оппозиций среди элит в Афинах, о котором упоминалось выше. Обвинения в коррупции всегда являлись эффективным политическим инструментом, используемым политическими оппонентами друг против друга: просто упоминание о коррупции сразу выводит оппонента за рамки норм социального поведения, делая его более уязвимым для любых других обвинений. Сам Демосфен, например, очень часто использовал данный прием на протяжении всей своей карьеры. Поэтому многочисленные обвинения в коррупции следует рассматривать не как институализацию коррупции, а как сдерживающий фактор потенциально деструктивного поведения политических элит.

Сформулировав основные черты коррупции и антикоррупционных мер в Афинах, необходимо ответить на закономерный вопрос: как афинянам удавалось уравнивать коллективные интересы демоса с частными интересами отдельных граждан? Корреляция индивидуальных и коллективных решений составляла основу афинской антикоррупционной практики. С одной стороны, обвинения в коррупции предъявлялись, как правило, политическими оппонентами, которые тем самым выводили обвиняемых в глазах присяжных за рамки норм гражданского поведения и оказывали значительное влияние на принятие коллективного решения по рассматриваемому делу; но, с другой стороны, мы видим, что конечное решение принималось судом присяжных коллективно. Это позволяло укреплять демократические ценности, реагировать на недостойное поведение элиты и противодействовать ему, тем самым защищая интересы граждан. Именно эти факторы формируют отношение к коррупции и антикоррупционным мерам в Афинах.

Важность коллективного, а не индивидуального принятия решений в древнегреческой политике подчеркивал Аристотель, который считал, что группы обычных людей могут судить о сложных политических ситуациях лучше, чем несколько представителей элиты. Аристотель выступал за «мудрость многих» и утверждал, что люди, которые принимают решения единолично, более коррумпированы, чем те, кто управляют коллективно, так как они более восприимчивы к эмоциям, в частности гневу [9, р. 134]. Это хорошо видно на примере рассматриваемого дела Демосфена – его обвинители стремились вызвать негодование присяжных и тем самым настроить их против Демосфена. Поскольку дикастерий, рассматривающий дело, состоял из большого количества присяжных (около 500), можно было бы предположить, что вынесение приговора будет соответствовать коллективным, а не индивидуальным методам принятия решений. Однако исследование о принятии политических решений, проведенное Мелиссой Шварцберг, дает серьезный повод усомниться в этом. Она проводит различие между принятием решений, основанным на совокупности поданных отдельных голосов (например, в судах), и принятием решений в порядке аккламации (упрощенный порядок принятия или отклонения какого-либо решения на основе реакции участников, выражаемой в виде аплодисментов, восклицаний, реплик и прочего непосредственного (неформального) изъяснения своего мнения). Первый вариант, по ее мнению, отдает приоритет индивидуальному суждению (каждый присяжный голосует тайным голосованием, без обсуждения), в то время как второй символизирует единство коллективного решения, а не решения большинства граждан, которые могут быть богатыми, видными или влиятельными. Голосование поднятыми руками (*cheirotonia*) в народном собрании, как и в случае с решением об аресте Гарпала, являлось решением коллективным – решением демоса в целом [12, р. 457].

Из этого можно сделать как минимум два вывода о борьбе с коррупцией в Древних Афинах. Во-первых, когда обвинения в коррупции выдвигались в отношении лиц, чьи личные интересы шли вразрез с общими, это рассматривалось как отклонение от гражданской нормы коллективной ответственности и, следовательно, влекло за собой нарушение гражданского доверия. Решение об аресте Гарпала было коллективным, единым. Демосфен, напротив, воспринимается оппонентами как попытка доминирования частного мнения: он был тем, кто предложил арест Гарпала, он был назначен в совет, который наблюдал за вывозом денег в Акрополь, он был тем, кто предложил смертную казнь Гарпала [Ibidem, р. 458]. В итоге после побега Гарпала именно обвинительные речи Демосфена начали восприниматься с подозрением, так как это сделало возможным влияние на демократическую политику Афин и подвергло город опасности.

Таким образом, индивидуальное принятие решений ставило под угрозу само существование коллективных решений и уже поэтому считалось коррупционным.

Во-вторых, различия в процедурах принятия решений позволяют понять, почему взяточничество присяжных наказывалось более строго, чем другие формы коррупции. Напомним, что наказанием за подкуп присяжных могла быть только смерть, а отбор присяжных все время усложнялся.

Ученые сходятся во мнениях, что обвинения в коррупции и преследования за взяточничество в Древних Афинах можно и нужно рассматривать как способ контроля над политическими элитами, что способствовало поддержанию социального и политического равновесия. Это давало возможность демосу привлечь к ответственности тех, кто позиционировал себя в качестве элиты. Антикоррупционные меры позволили демосу получить власть над процессом принятия решений и поставить в равные условия тех представителей элиты, которые приобрели влияние благодаря собственной известности. Антикоррупционные меры могут показаться суровыми, но они действовали как противовес, не позволяя богатым становиться слишком богатыми, а сильными – слишком сильными. Цель антикоррупционных мер состояла в том, чтобы не дать элитам монополизировать власть и обеспечить политическое равенство.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать **вывод**, что лучшей мерой борьбы с коррупцией в Афинах была демократическая система участия, которая способствовала повышению своего уровня знаний гражданами для принятия решений, необходимых для управления государством, и повышала коллективную политическую ответственность вместо индивидуального принятия решений. Коррупция в Древних Афинах являлась нарушением гражданского доверия не потому, что частные интересы имеют приоритет над государственными, а потому, что она обесценивала ключевую демократическую ценность – равенство между гражданами. Поэтому факт взяточничества, лежащий в основе дела Гарпала, расценивался как угроза демократической идеологии, которая опиралась на коллективное принятие решений. Именно в этом состояла суть обвинения Демосфена. Дело было не в том, что афиняне не доверяли тем, кто одаривал, – они не доверяли тем, кто принимал дары.

В целом антикоррупционные меры афинян подчеркивают необходимость прозрачности, подотчетности, коллегиальности, ротации политических обязанностей, а также разнообразия при принятии решений в демократическом обществе. Конечно, никто не будет выступать за возвращение к афинской демократии со всеми ее недостатками, но успех Древних Афин в борьбе с коррупцией в контексте демократизации может оказаться ценным знанием для современных авторов антикоррупционных реформ.

Список источников

1. **История Древней Греции**: учебник / под ред. В. И. Авдиева, А. Г. Бокшакина, Н. Н. Пикуса. М.: Высшая школа, 1972. 424 с.
2. **Aristotle**. Athenian Constitution. Eudemian Ethics. Virtues and Vices / translated by H. Rackham. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1935. 512 p.
3. **Conover K.** Rethinking Anti-Corruption Reforms: The View from Ancient Athens [Электронный ресурс]. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1998296 (дата обращения: 24.02.2020).

4. **Diodorus.** Library of History: in XII vols. / transl. C. Bradford Welles. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1963. Vol. VIII. 496 p.
5. **Harvey F. D.** Dona Ferentes: Some aspects of bribery in Greek politics // History of Political Thought. 1985. Vol. 6 (12). P. 76-117.
6. **Hunter V.** Policing Public Debtors in Classical Athens [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/1089088> (дата обращения: 18.01.2020).
7. **Hypereides.** Minor Attic Orators: in II vols. / transl. J. O. Burt. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1954. Vol. II. Lycurgus. Dinarchus. Demades. Hyperides. 620 p.
8. **Kroeze R., Vitoria A., Geltner G.** Anticorruption in history. From Antiquity to the Modern Era. N. Y.: Oxford University Press, 2018. 459 p.
9. **Lane M.** Claims to Rule: The Case of the Multitude // The Cambridge Companion to Aristotle's Politics / ed. by M. Deslauriers, P. Destree. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 247-274.
10. **Mitchell L. G.** Greeks Bearing Gifts: The Public Use of Private Relationships in the Greek World, 435-323 BC. L.: Routledge, 1997. 272 p.
11. **Plutarch.** Lives: in XI vols. / transl. B. Perrin. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1914. Vol. II. Themistocles and Camillus. Aristides and Cato Major. Cimon and Lucullus. 446 p.
12. **Schwartzberg M.** Shouts, Murmurs and Votes: Acclamation and Aggregation // Ancient Greece. Journal of Political Philosophy. 2010. Vol. 18. P. 448-468.
13. **Taylor C.** Bribery in Athenian Politics. Part I: Accusations, Allegations and Slander // Greece and Rome. 2001. Vol. 48. № 1. P. 53-66.
14. **Worthington I.** A Historical Commentary on Dinarchus: Rhetoric and Conspiracy in Later Fourth-Century Athens. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1992. 394 p.
15. **Yuzuru H.** Athenian Bribery Reconsidered: Some Legal Aspects // The Cambridge Classical Journal. 2006. Vol. 52. P. 62-80.

Corruption in Ancient Athens – “Betrayal” of Democratic Values or Social Norm?

VeZlomtsev Viktor Evgen'evich, Ph. D. in Philosophy
Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan
ve.vezlomtsev@yandex.ru

The study aims to analyse correlation between anti-corruption measures and protection of democratic values in Ancient Athens. The article reviews the anti-corruption mechanisms and methods used in Ancient Athens in order to protect democratic principles, as well as peculiarities of attitude to corruption exhibited by the Athenian society compared to modern understanding of social essence of this phenomenon. Acts of gifting and giving a bribe-gift are demarcated with consideration to social context. The author explains why, despite the fact that modern scientific discourse has formed the idea of corruption as an integral part of the Athenian society, corruption in Ancient Athens was considered a social phenomenon undermining democracy and being highly uncharacteristic of its citizens. Scientific novelty of the study lies in examining the anti-corruption methods employed in Ancient Athens through the lens of protecting democratic values. As a result of the research, correlation between the democratic governance of Ancient Athens and understanding of corruption in social context is discovered.

Key words and phrases: corruption; bribery; anti-corruption; democracy; demos; civil society; attitude to corruption.

УДК 1:316.6

Дата поступления рукописи: 12.04.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.6.24>

Цель исследования – рассмотреть российскую повседневность как форму мобилизационного состояния российского общества как в прошлом, так и в настоящем. В статье проанализированы историко-природные, геополитические и социально-культурные факторы становления и функционирования российского этноса. Показаны как конструктивные, так и деструктивные, рациональные и иррациональные элементы в структуре российской повседневности, которые обуславливают ее мобилизационный статус. **Научная новизна** работы состоит в попытке осмысления разноуровневых и многоаспектных характеристик российской повседневности и социальных настроений, детерминируемых как историческими, так и современными разнопорядковыми причинами.

Ключевые слова и фразы: повседневность; мобилизационное состояние; Россия; общество; структура; народ; субъектность.

Цигвинцева Галина Леонтьевна, к. филос. н., доц.

Пермский национальный исследовательский политехнический университет (филиал) в г. Чайковском
cigvinceva@yandex.ru

Российская повседневность как форма мобилизационного состояния общества: история и современность

Российская повседневность как форма мобилизационного состояния общества остается предметом философской рефлексии. Изменяющаяся социальная реальность как единство объективного и субъективного влечет